

О ПЕРЕХОДНОМ ПЕРИОДЕ ОТ ЯЗЫЧЕСТВА К ХРИСТИАНСТВУ У ВАРВАРОВ СЕВЕРНОГО ПРИАЗОВЬЯ И ПРЕДГОРНОГО КРЫМА 2-Й ПОЛОВИНЫ III - IV вв. н.э.

С.В. ЯРЦЕВ

Тульский государственный педагогический университет

В работе рассматривается проблема этнической идентификации позднеантичных памятников Северного Приазовья и Предгорного Крыма III-IV вв. н.э. Сочетание сармато-аланских и германских культурных традиций в названных памятниках объясняется «разбавлением» изначально мужского варварского общества, инородным, в первую очередь, сармато-аланским женским элементом и сложным комплексом верований, получившим широкое распространение в данной среде. Новые христианские идеи в сочетании с древними языческими верованиями (которые уже изначально не подразумевали кремацию), привели к развитию сложной системы двоеверия, отражением которой стал синкретический облик материальной культуры. Прекращение функционирования крымских могильников с кремацией (принадлежавших германцам, пришедшим на территорию Таврии, минуя Приазовье), объясняется переселением в IV в. н.э. в Крым с северных берегов Меотиды этого сложного в этническом отношении варварского общества.

Ключевые слова: язычество, христианство, двоеверие, материальная культура, кремация, ингумация.

Позднеантичные варварские древности Северного Приазовья и Таврии продолжают оставаться большой проблемой для исторической науки. С одной стороны, могильники (кремации?) приазовских германцев, поселения которых отождествляют с археологическими памятниками типа Рогожкино¹, не найдены². Ряд ингумационных захоронений был отнесен к женской половине варварского общества (не из германской среды)³. С другой стороны, проблема этнической идентификации позднеантичных памятников предгорных районов Центрального и Юго-Западного Крыма до сих пор не может найти приемлемого решения. Ведущие специалисты относят большую часть предгорных ингумационных могильников к сарматам и аланам. Германцам они оставляют небольшую часть погребений, совершенных по обряду кремации. Именно такая концепция лежит в основе исторических реконструкций И.С. Пиоро⁴, А.И. Айбабина⁵, И.Н. Храпунова⁶. Согласно этим представлениям, территория будущей Готии, где готы достаточно длительное время сохраняли свой язык и этнокультурные особенности⁷, была заселена, по большей части не германцами, а сарматами и аланами. Как же тогда, в этом случае, аланская культура, смогла трансформироваться в готскую?

На основании появления в Крыму и на Нижнем Дону с III в. н.э. склепов особой конструкции, известных на Кавказе, И.Н. Храпунов делает вывод о миграции алан из предгорных районов Северного Кавказа в двух направлениях, в Крым и на Дон. В обоих регионах переселенцы интегрируются в местную сарматскую среду (факты расположения рядом со склепами обычных подбойных могил и т.д.)⁸. Несмотря на некоторую трансформацию склепов с узкими и короткими дромосами на новых местах и справедливую

¹ Юрочкин В.Ю. Черняховская керамика Юго-Западного Крыма // Херсонесский сборник. Вып. X. Севастополь, 1999. С.265.

² Голенко В.К., Юрочкин В.Ю., Синько О.А., Джанов А.В. Рунический камень с г.Опук в Крыму и некоторые проблемы истории северопричерноморских германцев // Древности Боспора. 1999. № 2. С.84-85.

³ Там же. С. 84-85.

⁴ Пиоро И.С. Крымская Готия (Очерки этнической истории населения Крыма в позднеримский период и раннее средневековье). Киев, 1990.

⁵ Айбабин А.И. Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь, 1999.

⁶ Храпунов И.Н. Этническая история Крыма в раннем железном веке / Боспорские исследования. Вып. VI. Симферополь-Керчь, 2004.

⁷ Герцен А.Г., Могаричев Ю.М. Крепость драгоценностей. Кырк-ор. Чуфут-кале. Симферополь, 1993. С. 28; Пиоро И.С. Крымская Готия... С.86-89.

⁸ Храпунов И.Н. Этническая история Крыма... С. 149.

критику по этому поводу⁹, трудно, не согласиться с выводами И.Н. Храпунова, что, возникновение подобных склепов на новых местах, действительно связано с миграцией алан.

Тем не менее, заслуживает внимания и мнение В.Ю. Юрочкина, о переселении в IV в. в Центральный и Юго-Западный Крым пленного боспорского войска, разбитого римско-херсонесским войском в ряде войн. Среди них могли быть и приазовские германцы. Ведь именно данные склепы дают нам воинские погребения с яркими чертами германской и аланской материальных культур, что отчасти подтверждает информацию 53 главы известного труда Константина (Const. Porph. De adm. Imp., 53). В.Ю. Юрочкин предлагает выделить эти памятники в особую группу Озёрное-Инкерман, к которой генетически и восходят могильники жителей горного Крыма V-IX вв.¹⁰

На данных памятниках выделяют два культурно-хронологических горизонта - II-III вв. и IV в. Для первого показательны погребения в грунтовых и подбойных могилах, для второго наиболее выразительными являются ингумации в склепах. В это время продолжают использоваться также грунтовые и подбойные захоронения¹¹. Известно, что склепы подобного типа стали господствующими погребальными сооружениями только в IV в., однако впервые склепы данной конструкции появляются в Крыму в первой половине III в., ещё до готских походов, что действительно указывает на переселение в это время, какой-то группы северо-кавказских алан в Крым¹². Тем не менее, В.Ю. Юрочкин предполагает, что именно боспорские, а не северокавказские камерные конструкции стали прообразом варварских склепов Центрального и Юго-Западного Крыма¹³. Однако, учитывая, что приазовские варвары переселились на территорию Крыма только после некоторого времени проживания на Нижнем Дону среди сармато-алан, где обряд погребений в склепах был широко распространён¹⁴, можно предположить переход германцев на этот обряд погребения¹⁵ произошел ещё в Подонье, причем за очень короткий срок.

Скорее всего, начало этого процесса приходится на время разгрома варваров Северного Причерноморья в конце III в. н.э. после «готских походов» и последующих попыток последних приспособиться к мирному существованию среди народов и государств региона. Не исключено, что такой смене облика своей материальной культуры могло способствовать и первое знакомство с христианством.

Первая волна христианизации Приазовья и Таврики началась, как сообщают письменные источники (Георгий Тавматург, Иоанн Златоуст) с деятельности малоазийских христиан, которые были захвачены в плен готами или присоединились к варварам добровольно, во время походов второй половины III в. н.э.¹⁶ Разумеется, нельзя считать варваров Северной Меотиды III-IV вв. уже христианами (какими являлись во времена Прокопия их потомки) (Procop. Bell. Got. VIII. 4. 9-13). Речь может идти только о первом знакомстве с христианским учением, о сложном и ещё мало изученном наукой переходном периоде, сочетавшем в себе как старые языческие верования, так и основы нового верования.

Гипотеза о влиянии раннего христианства на смену погребального обряда германцев, применительно к Юго-Западному Крыму, уже высказывалась в научной литературе¹⁷. Однако относительно позднее распространение в Юго-Западном Крыму (будущей Готии) христианского

⁹ Мошкова М.Г., Малашев В.Ю. Хронология и типология сарматских катакомбных погребальных сооружений // Археология Волго-Уральского региона в эпоху раннего железного века и средневековья. Волгоград, 1999. С. 195-197.

¹⁰ Юрочкин В.Ю. Черняховская керамика... С. 265; Голенко В.К., Юрочкин В.Ю., Синько О.А., Джанов А.В. Рунический камень... С. 87. Пр. 2.

¹¹ Колтухов С.Г., Юрочкин В.Ю. От Скифии к Готии. Симферополь, 2004. С. 177.

¹² Храпунов И.Н. Этническая история Крыма... С. 139-140.

¹³ Колтухов С.Г., Юрочкин В.Ю. От Скифии... С. 177.

¹⁴ Храпунов И.Н. Этническая история Крыма... С. 149.

¹⁵ Голенко В.К., Юрочкин В.Ю., Синько О.А., Джанов А.В. Рунический камень... С. 88. Пр.3.

¹⁶ Пиоро И.С. Крымская Готия... С. 55-56; Айбабин А.И. Этническая история... С. 46; Зинько Е.А. Некоторые особенности религиозной жизни на Боспоре в период христианизации (III-VI вв. н.э.) // Боспорские чтения. Вып. V. Керчь, 2004. С. 153; Зубарь В.М., Сорочан С.Б. У истоков христианства в Юго-Западной Таврике: эпоха и вера. Киев, 2005. С. 67-68.

¹⁷ Айбабин А.И. Этническая принадлежность могильников Крыма IV- первой половины VII вв. н.э. // Материалы к этнической истории Крыма VII в. до н.э. - VII в. н.э. Киев, 1987. С. 194; Пиоро И.С. Крымская Готия... С. 109; Айбабин А.И. Этническая история... С. 83.

погребального обряда¹⁸ свидетельствует о сложности и неоднозначности решения данной проблемы. Путь её решения, возможно, наметил В.М. Зубарь. Он обратил особое внимание именно на специфику переходного периода от язычества к христианству. Так, например, в это время Блаженный Августин (354-430 гг.) не советовал отказываться от всего хорошего, что исходило от язычников, сохраняя при этом языческие обычаи, предметы культа и здания¹⁹. Погребальный обряд ранних христиан при этом не имел ещё специфических черт²⁰.

Применительно к морским варварам все вышесказанное может послужить объяснением огромной трудности выделения христианского пласта материальной культуры в варварских погребениях Крыма и Приазовья интересующего нас времени 2-й половины III-IV в.н.э. При этом мы согласны с утверждением, что отсутствие многочисленных археологических следов христианства до IV в. не обязательно свидетельствует о его действительном отсутствии до того момента, когда эти свидетельства появляются²¹.

Таким образом, вполне вероятно, что параллельно миграции алан с Северного Кавказа на Дон и в Крым, шло переселение (в основном в IV в.) с Дона в Крым приазовских варваров, подвергнутых некоторой своего рода аланизации и христианизации, и начавших на каком-то этапе хоронить выходцев из своей среды в тех же склепах, что и аланы. Другими словами, именно нижнедонские склепы стали для переселившихся варваров прообразом крымских IV в., хотя все они, а тем более ранние, восходят к кавказским.

Эти процессы происходили одновременно. Результатом их стало «разбавление» изначально мужского коллектива воинов, женским, в основном сармато-аланским элементом, при одновременном развитии у варваров двоеверия. Отражением этого процесса и стал синкретический облик их материальной культуры.

Идеологический кризис, поразивший античный мир, следствием чего стало широкое распространение синкретических восточных религиозных культов требовавших сохранения тела для будущей жизни (что в последствии и нашло окончательное отражение в христианстве), основательно затронул и Приазовье. Культ Бога Высочайшего, объединивший, скорее всего вместе с иудейским Яхве, ряд других античных божеств, был особо почитаем в I – III вв. именно в Танаисе, а также в Горгииппии²². Обилие надписей частных союзов Бога Высочайшего (16 документов) обнаружено только в Танаисе²³.

Также следует обратить внимание на более высокий статус свободной женщины в кочевом обществе. Погребения женщин с оружием в Северном Причерноморье V – середины IV в. до н.э. говорят о более высоком положении женщин (во всяком случае, незамужних) в данном обществе²⁴.

Кроме того, возможный переход на христианский обряд погребения, не требовал для алан-танаитов значительной ломки устоявшихся традиций. Погребальный обряд по типу ингумации в склепах, вполне соответствовал духовным установкам новой религии.

Можно допустить возможность изначального знакомства приазовских варваров с ингумационными захоронениями. Применительно к выходцам из германского мира такой погребальный обряд встречается в пшеворской и вельбаркской культурах²⁵.

¹⁸ Айбабин А.И. Этническая история... С. 83; Зубарь В.М. Об основных тенденциях процесса христианизации населения Юго-Западного Крыма // Херсонесский сборник. Вып. X. Севастополь, 1999. С. 292; Зубарь В.М., Сорочан С.Б. У истоков христианства... С.89.

¹⁹ Зубарь В.М. Проникновение и утверждение христианства в Херсонесе Таврическом // Византийская Таврика. Киев, 1991. С. 15-16; Зубарь В.М., Хворостяный А.И. От язычества к христианству. Начальный этап проникновения и утверждения христианства на юге Украины (вторая половина III – первая половина VI в.). Киев, 2000. С. 58; Зубарь В.М., Сорочан С.Б. У истоков христианства... С. 75.

²⁰ Зубарь В.М., Хворостяный А.И. От язычества к христианству... С. 58; Завадская И.А. Христианизация ранневизантийского Херсонеса (IV-VI вв.) // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Вып. X. Симферополь, 2003. С. 407.

²¹ Зинько Е.А. Некоторые особенности религиозной жизни... С.152-153.

²² Айбабин А.И. Этническая история... С. 46.

²³ Завойкина Н.В. Таваёта в истории Боспорского царства // Древности Боспора. 2004. Вып. 7. С.177. Пр.1.

²⁴ Фиалко Е.Е. Скифские амазонки по письменным и археологическим источникам // Боспорский феномен. СПб., 2005. С. 245-247.

²⁵ Симоненко А.В. Некоторые позднесарматские элементы в Черняховских ингумациях // Боспорские исследования. Вып. VII. Симферополь-Керчь, 2004. С.209.

Необходимо учитывать и специфику общества приазовских варваров, как мужского коллектива профессиональных воинов, уже изначально порвавших с большинством своих родовых традиций²⁶. Последующие морские походы окончательно размьли прошлые племенные культы.

Аристократия, особенно воинская, всегда считалась наиболее мобильной, полиэтничной и подверженной внешним влияниям социальной группой. Мужчины-воины, являясь отличным от обычного племенного образования коллективом, вполне могли для подчеркивания своего престижного статуса заимствовать как ряд внешних аланских атрибутов, так и некоторые христианские установки, исходившие от пленных малоазийских христиан.

Археологические памятники данного времени, в связи со всем вышесказанным, дают нам следующую картину. На Нижнем Дону, в подкурганых захоронениях в подбоях и земляных катакомбах-склепах Т-образной конструкции (которые отождествляются с аланами-танаитами) отмечается инвентарь, популярный в германской среде: прогнутые фибулы, янтарные грибовидные подвески, лунницы, гребни, есть и сосуды черняховского облика²⁷. Скорее всего, речь идёт не просто о союзнических отношениях²⁸ между приазовским мужским воинским объединением и кочевниками. Если подойти к варварам Северного Приазовья как к единому полиэтничному объединению, то можно допустить, что аланские склепы использовались для захоронения воинской аристократии всего данного общества, как аланской, так и германской. Тогда, с данной точки зрения, можно будет объяснить наличие в сармато-аланских погребальных сооружениях Юго-Западного и Центрального Крыма, могильников: Нейзац, Дружное, Озёрное III, Суворово, Инкерман и ряда других²⁹, которые В.Ю. Юрочкин объединяет в археологическую группу Озёрное-Инкерман³⁰, германских вещей³¹.

При этом исследователями отмечается неравнозначность германских и сарматских элементов в данных могильниках. На примере могильника Дружное И.Н. Храпунов делает вывод о преобладающих сарматских влияниях, проявившихся в конструкции погребальных сооружений, в обряде, в вещевом комплексе. Германские элементы наблюдаются только в некоторых типах погребального инвентаря и, возможно, в раковинах, найденных между коленями погребённой в склепе № 78³². Правда, изобилие германских вещей в данных сармато-аланских погребальных сооружениях: умбоны и рукоятки щитов, шпоры, костяные гребни, ведёрковидные подвески, подвески в виде топоришков, костяные пирамидальные и янтарные восьмёрковидные, прогнутые черняховские подвязные фибулы, популярные у германцев янтарные грибовидные бусы³³ и т.д., позволили И.Н. Храпунову предположить возможное внедрение какой-то части германцев в сарматскую среду³⁴.

По всей видимости, это было мужское, варварское, полиэтничное население из Приазовья, возглавляемое германо-аланской аристократией и разбавленное аланским женским элементом. Это сложное в этническом отношении общество и заселило Предгорье Крымских гор, отчасти потеснив давно живущих здесь сарматов. Об этом, помимо германского вещевого инвентаря, явно свидетельствуют погребальные обряды из Дружного — могилы № 47, где погребённый был лишён черепа и руки, и могилы № 43, где захоронение произведено на животе, лицом вниз. Оба обряда зафиксированы у германцев археологически и в письменных источниках. Они интерпретируются как действия, совершённые над людьми, представлявшими опасность для общества³⁵.

Такое предположение подтверждает и важнейший для археолога источник этнологических реконструкций — керамика, и в первую очередь, лепная. В керамическом комплексе группы Озёрное-Инкерман, помимо преобладающей керамики северокавказского происхож-

²⁶ Зубарев В.Г., Токарева И.Н., Ярцев С.В. К вопросу о времени и характере появления готских морских дружин в Черноморском регионе // Гуманитарная наука в Центральном регионе России: состояние, проблемы, перспективы развития: Материалы VII региональной науч.-практ. конф. Тула, 2005. Доп. том. С.134-150.

²⁷ Голенко В.К., Юрочкин В.Ю., Синько О.А., Джанов А.В. Рунический камень... С. 86.

²⁸ Там же.

²⁹ Храпунов И.Н. Этническая история Крыма... С.134.

³⁰ Юрочкин В.Ю. Черняховская керамика... С.265.

³¹ Храпунов И.Н. Этническая история Крыма... С. 140-141.

³² Там же. С. 151-152.

³³ Айбабин А.И. Этническая история... С.23-24.

³⁴ Храпунов И.Н. Этническая история Крыма... С.140-141.

³⁵ Там же. С.150.

дения, подтверждающей проникновение на полуостров алан³⁶, что, по мнению В.Ю. Юрочкина связано с северокавказским регионом опосредовано, через культуру Нижнедонских степей³⁷. Существуют и две других, правда, гораздо меньших по объёму, группы сосудов, прямо свидетельствующих о внедрении германцев в сарматскую среду. Во-первых, это собственно черняховская керамика³⁸, а во-вторых, сосуды, имеющие параллели в пшеворской, вельбаркской и черняховских культурах. Особый интерес представляют трёхручные лепные вазы, изготовленные по германским гончарным черняховским образцам, но в аланской традиции с зооморфными налестками на ручках сосудах³⁹ и наоборот сосуды, характерных для сармато-алан, но изготовленные по черняховской технологии⁴⁰. Этнокультурную неоднородность данного населения трудно подвергнуть сомнению⁴¹. Причем, так как речь идёт о германо-аланской аристократии, именно она и должна была составить на новом месте господствующий слой, возглавив давно осевшее здесь сармато-аланское население. Поэтому, если и говорить об ассимиляции, то, скорее всего, сармато-алан, которые и перешли в итоге на готский язык и германскую культуру, во всяком случае, в границах будущей Готии.

А.К. Амброс считал, что скифо-сарматское население сыграло в ассимиляционном процессе роль субстрата, постепенно смешиваясь с пришельцами, усваивая их язык и многие обычаи. Поэтому готы и заняли в византийских свидетельствах место скифов, а Скифия стала называться Готией⁴². Для немецкого учёного К. Лоэ, также нет сомнений, что собственно готы Юго-Западного Крыма, зафиксированные Прокопием, сформировались на основе местного сарматского и пришлого черняховско-готского населения в конце IV в. Позднее, около 488 г., это население определяется уже как готское⁴³.

Одновременно данный процесс, из-за принадлежности женской половины варварского общества (кто, в основном и вёл домашнее хозяйство) к сармато-аланской среде, сопровождался чисто внешней сарматизацией-аланизацией готской культуры, отчего последняя, стала так трудно уловима археологически. Например, полное, в дальнейшем, вытеснение черняховской керамики лепной сармато-аланской посудой⁴⁴, вполне можно объяснить установлением гуннской гегемонии в северо-причерноморских степях и массовым передвижением племён, что привело к исчезновению черняховской культуры вместе с целой эпохой и теми образцами, на которые иногда ориентировались мужчины-воины. Ремесленников среди них, скорее всего, не было, и в быту приходилось пользоваться посудой местной культурной среды. При этом сармато-аланские женщины продолжали ориентироваться в домашнем хозяйстве на свой тип посуды, что и отразилось на материальном облике культуры. В любом случае, вывод об ассимиляции варварами из Приазовья, возглавляемыми германо-аланской аристократией, населения Юго-Западного и Центрального Крыма (сармато-алан и других германцев, попавших сюда ранее, минуя Меотиду), не вызывает особых возражений. Ведь только так можно объяснить появление здесь Крымской Готии, население которой длительно сохраняло готский язык и этнокультурные отличия⁴⁵.

Данный вывод не противоречит археологически зафиксированному переходу женского сармато-аланского костюма, в германскую культурную традицию. В женском костюме первой пол. V в. из Юго-Западного Крыма, ещё трудно выделить германский компонент. В это время, здесь господствует гарнитура 1 типа с фибулами без пряжек, с ярко выраженным сармато-аланским компонентом⁴⁶. Черняховские двухпластиночные фибулы здесь немногочисленны и зафиксированы в характерных для аланского костюма гарнитурах. Однако по мере ассимиляции женского аланского элемента и вхождению последнего в готскую культуру, ситуация должна была сильно

³⁶ Власов В.П. Северокавказские параллели в лепной керамике Крыма римского и ранне-средневекового времени // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Вып. X. Симферополь, 2003. С.98-110.

³⁷ Юрочкин В.Ю. Черняховская керамика... С. 265.

³⁸ Там же. С.266.

³⁹ Там же. С.264-265; Храпунов И.Н. Этническая история Крыма... С.152.

⁴⁰ Юрочкин В.Ю. Черняховская керамика... С.266.

⁴¹ Храпунов И.Н. Этническая история Крыма... С.152.

⁴² Амброс А.К. Юго-Западный Крым. Могильники IV-VII вв. // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Вып. IV. Симферополь, 1994. С. 68-69.

⁴³ Колтухов С.Г., Юрочкин В.Ю. От Скифии... С.176.

⁴⁴ Юрочкин В.Ю. Черняховская керамика... С.266.

⁴⁵ Пиоро И.С. Крымская Готия... С. 86-89.

⁴⁶ Хайрединова Э.А. Женский костюм варваров Юго-Западного Крыма в V – первой пол. VI вв. // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Вып. IX. Симферополь, 2002. С.74-75.

измениться. Скорее всего, именно это обстоятельство фиксируют археологические источники. Со второй половины V в. в женских погребениях исчезают гарнитуры с фибулами 1 типа, начинают фиксироваться только гарнитуры с пряжкой 2 типа, в которых наиболее ярко выражен германский компонент. С одной стороны, пряжки были неотъемлемой частью костюма германских женщин, что зафиксировано в женских погребениях пшеворских и вельбаркской культур. Маленькую поясную пряжку вместе с парными фибулами на плечах (обычай, который берёт своё начало в вельбаркской культуре), включал в себя женский костюм черняховской культуры⁴⁷. С другой стороны, появление в первой половине V в. в женском костюме варваров Юго-Западного Крыма двух фибул, пояса с пряжкой, в гарнитуре с которой со второй половины V в. начинают использоваться фибулы, Э.А. Хайрединова объясняет это влиянием моды, сложившейся у варваров гуннского союза в Среднем Подунавье⁴⁸.

Переход аланского женского костюма в германскую культурную традицию жителей Предгорного Крыма очень трудно объяснить только влиянием, к тому же изначально, германской моды. Сомнение по этому поводу высказывал ещё А.К. Амброз⁴⁹. Мало того, что данная германская мода, почему-то распространилась не на все народы гуннского союза (народам степей и Кавказа этот стиль совершенно чужд), но и после того, когда мода прошла, ношение в женском костюме пары больших фибул на плечах и широкого пояса с пряжкой на талии, как и погребение в данном наборе украшений, сохранилось исключительно только у готов (остготов, вестготов и готов Крыма)⁵⁰. Многочисленные некрополи Юго-Западного Крыма VI-VII вв. как раз часто и дают подобный набор украшений в женских погребениях (большие орлиноголовые и ромбические пряжки и т.д.)⁵¹, что говорит об изначально присутствии в регионе устойчивой германской традиции, связанной с реальными этническими носителями и уходящей корнями в IV в. При этом, несмотря на преобладание германских черт в костюме второй пол. V - первой пол. VI вв., сохраняются также и традиционные для аланской одежды черты (присутствие золотых нашивных бляшек, использование одной фибулы). Сложившийся к середине VI в. в Юго-Западном Крыму женский костюм, позволяет говорить о смешанном по происхождению, готском и аланском населении этого региона⁵².

Таким образом, у истоков всех рассматриваемых процессов стоял процесс аланизации и христианизации, который включал в себя переход какой-то части свободных и независимых сармато-аланских женщин в варварскую среду Приазовья, при одновременном насаждении на древние языческие верования как сармато-алан, так и соседнего мужского полиэтничного общества, некоторых христианских представлений. Этот процесс, начавшись в Северном Приазовье, должен был продолжиться и на новых местах расселения варваров, среди сармато-аланских племён в Юго-Западном и Центральном Крыму.

Главную роль в этногенезе крымских готов сыграли приазовские варвары, возглавляемые германо-аланской воинской аристократией. Переселившись в Предгорный Крым и установив свою гегемонию, они ассимилировали живших здесь сармато-алан и других германцев, проникших в Крым ранее и кремировавших своих умерших. Последние вероятно, уже давно стали союзниками Херсонеса⁵³ и могли держаться обособлено от расселяющихся рядом и культурно отличающихся от них соотечественников. Обратим внимание на то, что прекращение функционирования могильников с кремациями, примерно в середине V в.⁵⁴, до сих пор не находит должного объяснения.

По всей вероятности, роль христианства в историческом процессе Северного Причерноморья, причём, уже на самом раннем этапе его проникновения в варварскую среду (вместе с пленными христианами), недооценёна.

Очевидно, что для новой христианской веры не существовало особых препятствий для укрепления своих позиций и в конечном итоге вытеснения язычества. Возможно поэтому христианство способствовало развитию взаимоотношений между соседними на-

⁴⁷ Там же. С.75.

⁴⁸ Там же. С.75-79.

⁴⁹ Амброз А.К. Юго-Западный Крым... С.62; Колтухов С.Г., Юрочкин В.Ю. От Скифии... С.151.

⁵⁰ Амброз А.К. Дунайские элементы в раннесредневековой культуре Крыма (VI-VII вв.) // Краткие сообщения института археологии АН СССР. 1968. Вып.113. С.10-23.; Хайрединова Э.А. Женский костюм варваров...С.79.

⁵¹ Пиоро И.С. Крымская Готия...С.109.

⁵² Хайрединова Э.А. Женский костюм варваров...С.84-85.

⁵³ Пиоро И.С. Крымская Готия... С. 105-107.

⁵⁴ Айбабин А.И. Этническая история... С.81.

родами. Сложившаяся система двоеверия сглаживала различия чужеродных культур, что также помогало развитию добрососедских отношений. Данному процессу, безусловно, содействовала и аланская традиция захоронения в склепах по обряду труположения, как того и требовала новая религия. Вполне возможно, что какая-то часть приазовских варваров перешла на данный обряд погребения еще в Подонье. Исходя из этого, можно говорить о варварах Северного Приазовья 2-й половины III-IV вв. (аланах-танаитах и «морских варварах»), как о едином обществе, объединённом, помимо прочего, общей синкретической религией. При этом склепы Подонья, по всей видимости, использовались для захоронения представителями воинской аристократии данного общества, а другие типы погребальных сооружений (от сарматских подбойных могил до ингумационных могильников поселений типа Рогожкино) - простыми воинами.

В конечном итоге, именно эта группа варваров, возглавляемая германо-аланской воинской аристократией, расселилась по договору с античными государствами в Юго-Западном и Центральном Крыму. При этом переселенцы заняли господствующее положение в среде местных варваров. Археологические памятники Крыма данного времени, сочетающие аланские и германские культурные традиции, подтверждают сделанный вывод.

Сильно германизированные варвары Приазовья, расселившись на новых местах, по всей видимости, растворили в своей среде и сармато-алан, и попавших сюда ранее других германцев. Интересно, но последние, до этого, стойко сохраняли свои культурные традиции, проживая среди численно преобладающих сармато-алан. Причина последующей резкой смены погребального обряда (то есть, смены идеологии) у данных германцев, безусловно, напрямую зависела от полученного ими какого-то нового идеологического импульса. В какой форме, и в какой степени это происходило, мы не знаем, но то, что прекращение функционирования крымских могильников с кремацией, вполне могло быть связано с переселением и последующим установлением своей гегемонии на новых местах варваров из Приазовья, является единственно возможной, непротиворечивой версией реконструированных событий.

Именно с новыми переселенцами и появились в Предгорном Крыму христианские (отчасти синкретические) представления, которые в то время еще не стали религией большинства населения античных центров Таврики, несмотря на наличие здесь самостоятельной епархии с начала IV в. В пришедшей с севера форме эти верования были ближе и понятнее крымским варварам, нежели ортодоксальный вариант христианства с юга.

Приход гуннов способствовал окончательному утверждению гегемонии приазовских варваров на новых местах, в результате консолидации осевших здесь варваров в единый готский массив. Дальнейшие целенаправленные и проходившие под контролем имперских властей действия по христианизации населения позднеантичных городов и окрестных варваров, и связанные с укреплением византийской власти в Крыму (в Херсонесе с конца V в., на Боспоре с 20-х гг. VI в.), лишь продолжили процесс, начавшийся севернее в первое столетие Великого переселения народов.

ABOUT CONVERSION OF BARBARIANS OF THE NORTH AZOV REGION AND THE CRIMEA FOOTHILLS FROM PAGANISM TO CHRISTIANITY AT SECOND HALF III-IV CENTURIES A.D.

The article is devoted to the problem of ethnical identification of the late antique relics of the North Azov region and the Crimea foothills of the III-IV centuries A.D. The combination of Sarmato-alan and German cultural traditions in the above – mentioned relics was due to mixture of the original male barbarian community with the alien Sarmato-alan females mainly and their religious beliefs which became characteristic for these people. New Christian ideas combined with ancient Pagan religious beliefs (which primarily did not imply body cremation) resulted in the development of the compound system of mixed religion. The combined type of the material culture was the reflection of this religion. Putting the end to the function of the Crimea burial places with body cremation (left by Germans who came to Tavria territory without visiting the Azov region) was due, in the author's opinion, to the resettle of this compound ethnical Pagan community from the northern Meotida seashore to the Crimea in the IV century A. D.

S.V. YARTSEV

*Tula State
Pedagogical University*

Key words: Paganism, Christianity, combined religion, material culture, cremation, inhumation.